

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.33>

Цыренов Бабасан Доржиевич

Выражение понятия "красивый/прекрасный" в бурятском языке (синонимический ряд гоё, сэбэр, ?айхан)

Цель исследования - выявление специфики выражения понятия "красивый / прекрасный" в бурятском языке с точки зрения топологической релевантности и этнокультурного влияния (синонимический ряд гоё, сэбэр, ?айхан). Полученные результаты показали, что при выражении данного значения прилагательными гоё и сэбэр релевантным является топологический тип "человек / не человек", а ?айхан не входит в поле данного типа и может выражать и физическую красоту человека, и красоту других объектов. Научная новизна работы состоит в том, что в бурятском языкознании впервые было изучено выражение понятия "красивый / прекрасный" с топологической точки зрения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/6/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 182-185. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. Исхаков Д. М. Этнография татарского народа. Казань: Магариф, 2004. 287 с.
5. Саттарова М. Р., Нурмухаметова Р. С., Елезарова Ю. Н. Татарские фразеологизмы с религиозной семантикой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 9 (75). Ч. 1. С. 166-168.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге: өч томда / төз. Л. Т. Махмутова, М. Г. Мөхәммәдиев, К. С. Сабиров, Ш. С. Ханбикова. Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. Т. 1. А – Й. 476 б.; 1979. Т. 2. К – С. 726 б.; 1981. Т. 3. Т – Һ. 832 б.
7. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге / төз. Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, З. Р. Садыйкова, Т. Х. Хәйретдинова. Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. 839 б.
8. Татары: монография / отв. ред. Р. К. Уразманова, С. В. Чешко. М.: Наука, 2001. 583 с.
9. Уразманова Р. К. Современные обряды татарского народа (историко-этнографическое исследование). Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. 144 с.
10. Фукс К. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении. Казань, 1844. 108 с.
11. Gabdrakhmanova F. H., Sattarova M. R., Nurmukhametova R. S. Traditions and customs as means of formation of eating behavior of Tatar people // Journal of Language and Literature. 2016. Vol. 7. Iss. 2. P. 169-172.
12. Nurmukhametova R. S., Zamaletdinov R. R., Sattarova M. R. The vocabulary of Tatar literary language (the first half of the XX century) // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. Iss. 10. P. 670-673.
13. Sattarova M. R., Zamaletdinov R. R., Nurmukhametova R. S. Variants of phoneme /a/ in Tatar lingual areal // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. Iss. 10. P. 657-660.

Ceremonial Vocabulary as Reflection of the Tatar Spiritual Culture (by the Example of Naming Ceremony Vocabulary)

Sattarova Madina Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nurmukhametova Raushaniya Sagdatzyanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
m-sattarova@mail.ru; rsagadat@yandex.ru

The aim of the research is to study the Tatar vocabulary relating to the naming ceremony. The study is novel in that it uncovers the linguocultural potential of the reviewed lexical-thematic group within the Tatar national language's vocabulary. The collected lexical material is organised as lexical sets. By employing the method of linguocultural analysis it was possible to identify the cognitive peculiarities of the linguistic units' functioning. The attained results showed that the lexical units pertaining to the naming ceremony are rich in content, which includes national and religious worldviews. The existing synonymic chain of the basic notions is attributed to the antiquity of the ceremony and its prevalence among various Tatar ethnic groups.

Key words and phrases: Tatar linguistic worldview; ceremonial vocabulary; naming ceremony vocabulary; naming ceremony paraphernalia; naming ceremony actions; naming ceremony participants.

УДК 81=512.31

Дата поступления рукописи: 07.04.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.6.33>

Цель исследования – выявление специфики выражения понятия «красивый / прекрасный» в бурятском языке с точки зрения топологической релевантности и этнокультурного влияния (синонимический ряд гоё, сэбэр, хайхан). **Полученные результаты** показали, что при выражении данного значения прилагательными гоё и сэбэр релевантным является топологический тип «человек / не человек», а хайхан не входит в поле данного типа и может выражать и физическую красоту человека, и красоту других объектов. **Научная новизна** работы состоит в том, что в бурятском языкознании впервые было изучено выражение понятия «красивый / прекрасный» с топологической точки зрения.

Ключевые слова и фразы: бурятский язык; синонимический ряд; красивый; прекрасный; топологический тип; доминанта.

Цыренов Бабасан Доржиевич, д. филол. н., доц.

*Институт монголоведа, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Улан-Удэ*

tsyrenovbabasan@mail.ru

Выражение понятия «красивый/прекрасный» в бурятском языке (синонимический ряд гоё, сэбэр, хайхан)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00080.

Восприятие окружающего мира человеком – это не процесс сухой фиксации и констатации предметов, фактов и явлений, а прежде всего оценка. Оценка практическая (пригодность в практическом применении) и эстетическая. Эстетическую оценку получают фактически все объекты, окружающие человека – и живые, и неживые. Чувство прекрасного человеку было присуще еще в древности, о чем свидетельствуют петроглифы, примитивные украшения, найденные при археологических раскопках. Практическая оценка в языке отражается в том, что непригодные к употреблению в пищу или хозяйстве растения, минералы и т.д. не получают собственных названий. Это особенно ярко видно в бурятском языке.

Исследования выражения красоты в разных языках получили распространение в последние годы. По данной теме защищено несколько диссертаций. Красота также является объектом исследований философов и психологов.

С позиций лингвокультурологии «красоту» в сравнении с другими языками, преимущественно английским, исследовали Ю. В. Мещерякова [8], И. О. Окунева [11], Ю. В. Клинова [7], Ю. С. Бокова [2]; работа А. О. Пак посвящена сопоставительному исследованию концепта КРАСОТА в китайском и русском языках [12]; устойчивые образные средства, репрезентирующие концепт КРАСОТА в трех языках (английском, русском и татарском), стали объектом исследования Г. А. Садриевой [14], а Хуа Ли в своей работе изучает русский концепт КРАСОТА с позиций носителя китайского языка [15]. Как видно из простого перечисления работ, большинство из них состоялись в последние полтора-два десятилетия.

Восприятие окружающего мира может определяться национальной культурой, ментальностью носителей того или иного языка. Этот тезис выдвигается в работе Ю. С. Боковой: «Национальная ментальность формируется конкретными факторами материальной среды бытования этноса» [2, с. 11]. На формирование национальной ментальности влияет также культура, которая «направляет перцептивный опыт, “подсказывает” способы его осмысления, диктует нормы его оценки и предлагает готовые вербальные решения для его вывода в речь» [8, с. 17]. Это высказывание справедливо для всех языков. Выражение красоты вербализуется в языке в соответствии с национальной ментальностью и культурой этноса – носителя языка. Эти позиции определяют **актуальность** предпринятого исследования.

Цель статьи состоит в выявлении специфики выражения понятия «красивый/прекрасный» в бурятском языке с точки зрения топологической релевантности и этнокультурного влияния.

В соответствии с целью в работе ставятся **задачи**: выявление значений данных слов в Бурятско-русском словаре; выборка фактического материала из Электронного корпуса бурятского языка со словами *гоё*, *сэбэр* и *хайхан*; анализ употребления данных слов в соответствии с топологическим параметром (тип «человек / не человек»); выявление доминантного слова в синонимическом ряду слов, выражающих понятие «красивый/прекрасный». При решении поставленных задач применялись такие **методы**, как общенаучный метод анализа, а также метод сочетаемости (дистрибутивный метод). **Теоретическую базу исследования** составили труды, представленные в обзоре в начале статьи, а также труды Ю. Д. Апресяна [1], Е. В. Рахилиной [13].

Практическая значимость результатов, полученных в работе, состоит в том, что они могут быть использованы при составлении лексических (толковых, синонимов, толковых словарей синонимов), словарей сочетаемости и грамматических словарей, а также в практике преподавания бурятского языка.

В бурятском языке «красота» выражается преимущественно прилагательными *гоё* ‘красивый’ [4, с. 213], *хайхан* ‘красивый, прекрасный’ [5, с. 214] и *сэбэр* ‘красивый, симпатичный’, основное (первое) значение последнего – ‘чистый’ [Там же, с. 205]. В Кратком словаре синонимов бурятского языка Н. Б. Дугарова этот ряд выстроен именно таким образом [6]. По мнению автора словаря, доминантным в этом ряду является *гоё*, как имеющее наиболее нейтральное значение. Примечательно, что в данном языке нет абстрактного существительного со значением ‘красота’, оно образуется посредством субстантивации соответствующего прилагательного при помощи суффикса личного притяжания 3-го лица *-(ш)нь*: *гоёнъ*, *сэбэрынъ*, *хайханишь*. Но они употребительны лишь в негативных высказываниях: *Тэрэнэй сэбэрынъ хаана юм?* / Где же красота его? (пример составлен автором статьи. – Б. Ц.).

Материалы бурятского языка, представленные в Электронном корпусе бурятского языка [3], дают все основания для подтверждения приведенных выше тезисов о влиянии ментальности и культуры на выражение понятия «красота» в конкретном языке. Топологически релевантный признак «одушевленность», предложенный Л. О. Наний [10, с. 179] на материале бурятского языка, преобразуется в признак «человек / не человек», протекающий из аналогичной грамматической категории. Таким образом, происходит дифференциация синонимического ряда *гоё*, *хайхан*, *сэбэр*: в отношении человека, его физической красоты употребляется *сэбэр* ‘красивый, симпатичный’, *гоё* ‘красивый’ – в отношении всего остального, а также и наряда, облачения человека, а *хайхан* – для описания внутреннего мира, характера человека и объектов окружающей природной среды. Это явление определено относится к области семантической сочетаемости данных слов. Иначе говоря, для нормативного употребления слов *гоё*, *сэбэр*, *хайхан* (А) с определяемыми ими именами (В) требуется «информация о том, какими семантическими свойствами должно обладать слово В, синтаксически связанное с А...» [1, с. 61].

Употребление *гоё* в отношении человека может обозначать лишь красоту его одежды, наряда, украшений, частей тела, например глаз (взгляда), губ, тела (стана), рук, пальцев, голоса и т.д.: *Нүгөө заримадынъ үзэгдөөгүй гоё бэһэлиг захина* (Ч. Цыдендамбаев) [3]. / Некоторые заказывают доселе невиданные красивые кольца (здесь и далее перевод автора статьи. – Б. Ц.); *Зай, олон табые шашангүй, энэ гоё хубсаһая тайла* (Ц. Шагжин) [Там же]. / Ну, не болтай лишнего, да снимай свою красивую одежду; *Балдан Нимаевич хёрхо хара нюдөөрөө танилсажа байһан эхэнэрэйнгээ жэбжэзэр гоё хулнуудые, бага марялишье наа, саб гэмэ шанга бэеыень сэгнээдхё...* (С. Цырендоржиев) [Там же]. / Балдан Нимаевич наметанным глазом отметил красивые стройные ноги, немного полноватый, но крепкий стан женщины, с которой знакомился...; *...мүнөө болотор ирагуу гоё дуунишь ханхинадаг* (Ц.-Ж. Жимбиев) [Там же]. / ...до сих пор звучит [ее] красивый голос; *Тэрэнэйшни уран гоё харасатай нюдэнишь сурангандал адли* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / Ее красивые глаза (букв. глаза с красивым взглядом) похожи на магнит. Для подчеркивания, что человек стал красив, надев красивую одежду, *гоё* употребляется в паре с *гоо* ‘красивый (об одежде, наряде)’ – *гоё гоо*: *Тишгээ наа танай тэндэхи гоё гоо намгад хэрмэ булгаар хубсалдаг байгаа бэишэ гү?* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / Тогда ваши тамошние красивые женщины одеваются в беличьи, соболиные меха, наверное?; *Шамдал адли гоё гомой хүн дүтэ наашашье үгы ха даа* (Ц.-Ж. Жимбиев) [Там же]. / Нигде в округе нет, наверное, такого же красивого (красиво наряженного) человека, как ты. В парном сочетании с *гоо* прилагательное *гоё* выражает

также и красоту одежды: *Намда мүнөө гоё гоо хубсахан, хүнгэн машина хэрэгтэй бэиэ...* (С. Цырендоржиев) [Там же]. / Мне сейчас не нужны красивая одежда, легковая машина...

Итак, *гоё* в нормативном употреблении не может выражать физическую красоту человека. Стилистической ошибкой может считаться такой пример, как: *Сагаан бээлэй баринхай, гоё намга хугаданхай хадаа дээрлэхбэ гүт?* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / Вы что, важничаете от того, что надели белые рукавицы и ведете под руку красивую женщину? Такие примеры в художественной литературе встречаются в единичных случаях. Это явление можно также отнести и к случаям семантического калькирования.

Красоту представителей животного мира, прежде всего домашних животных, буряты не отмечают, за исключением красоты коня, который в кочевой культуре народа занимает большое место: *Яагаашье гоё морид бэ?* (Г. Цыденжапов) [Там же]. / Какие же красивые кони?; *Яахан гоё морид байдаг юм гээшэб?* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / Какие красивые бывают кони? Конь – единственное животное, получившее определение (приложение) *эрдэни* ‘драгоценность’: *морин эрдэни* ‘конь-драгоценность’, хотя буряты считают ценными пять видов домашних животных – кони, крупный рогатый скот, овцы, козы и верблюды: *Тээд морин эрдэни мүнхэ бэиэ, тэрэ үндэр наһатай боложо, үтэлхын дабаанда гаранхай* (Ц.-Ж. Жимбиев) [Там же]. / Но конь-драгоценность не вечен, он постарел, одряхлел. Совершенно недопустимым и даже абсурдным будет для буряты сказать **гоё хонин* ‘красивая овца’. Здесь прослеживается чисто утилитарное отношение к животным, что не позволяет подчеркивать красоту овцы или козы, ведь они являются, прежде всего, источником пищи, шерсти, пуха, кожи и т.д.

Прилагательным *гоё* ‘красивый’ могут определяться одежда, дома, игрушки, картины, музыка, песня и даже имя. Например, одежда: *Үнэхөөрөөшье, Мархансай алта мунгэ дарадаггүй, үнэтэй эдлэл, гоё хубсаһа суглууддаггүй* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / И правда, Мархансай не копит деньги, не собирает дорогие вещи и красивую одежду; *Гоё хубсаһа үмдэхэдэ, наһан охор болохо* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / Если носить красивую одежду, то жизнь короче станет.

Дом: *Тиин тэдэнэр ганса дабхар, айхабтар гоё гэрэй газара ошожо буубад* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / Так они подъехали к очень красивому одноэтажному дому и спешились. Следует также отметить, что дом, жилище буряты не оценивали с точки зрения его красоты, так как традиционное жилище бурят – юрта – также воспринималось утилитарно. Кроме того, они выглядели достаточно однообразно – покрытый бело-серым войлоком каркас, за исключением юрт богачей, покрывавшихся белой шелковой тканью или тканью с китайскими узорами и рисунками. Таким образом, и оценку красоты дома можно связать с появлением русских на территории бурят и постройкой ими рубленых бревенчатых домов, украшавшихся резными наличниками.

Музыка: *Зүүн ханын үндэр таг дээрэ шэнэхэн радиоприёмник шэнэхэн гоё хүгжэм шэнхинуүлнэ* (Б. Мунгонов) [Там же]. / Из радиоприемника на полке у восточной стены доносится легкая, красивая музыка.

Картина/рисунок: *Доржо шимэ гоё зураг хаража үзөөгүй юм* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / Доржо не видел еще такой красивой картины.

Игрушка: *Мүнөө уегын мэтэ элдэб гоё найхан нааданхай гэжэ манда байгаагүй* (Ц. Шагжин) [Там же]. / У нас не было разных красивых игрушек, как в настоящее время.

Имя: – *Хоюулан гоё нэрэтэй байнат, – гэжэ Намсалмаа хүгшэн оролсобо* (Ц.-Д. Хамаев) [Там же]. / – У вас обоих красивые имена, – включилась [в разговор] бабушка Намсалма.

В сочетании с *сэбэр* прилагательное *гоё* может выражать внешнюю физическую красоту человека, «красивый», например: *Сэбэр гоё басагад олон гээбы* (М. Осодоев) [Там же]. / Красивых девушек ведь много.

Первое значение *сэбэр* ‘чистый’ (например: *2-3 хурган зузаан гэхээр сэбэр саархан дэбтэртэ бэиээ* (Б.-Б. Намсараев) [Там же]. / [Он] записал в чистую тетрадь толщиной почти в 2-3 пальца) и только второе – ‘прекрасный, красивый, великолепный’ [5], тем не менее для выражения физической красоты человека, красоты его лица, глаз употребительно именно это слово. Например: *Шинии намган сэбэр байна, тээд тэрээн-һээш үшөө сэбэр буряад басага харааб* (Ж. Тумунов) [3]. / – Твоя жена красивая, но я видел и более красивых бурятских девушек, чем она; *Хаанаашьеб сэбэр найхан басагадай биш болоо хаань, тэрээн руу харгылжал мэдэхэ даа* (Ц.-Ж. Жимбиев) [Там же]. / Где бы ни появились красивые девушки, туда он протопчет тропку; *Ямар сэбэр хүбүүн гэхэбиш?* (М. Осодоев) [Там же]. / Какой ты красивый мальчик; *Нюур шарайнь сэбэр сарюун* (Д. Эрдынеев) [Там же]. / Его лицо красиво и величаво.

Найхан ‘красивый, прекрасный, прелестный’ [4, с. 540] употребителен для выражения красоты всего, о чем сказано выше: человека, частей его тела, лица, глаз и предметов. Его свойство выражать как физическую красоту человека, так и предметов позволяет сделать вывод о том, что это слово является доминантным в ряду, поскольку оно универсально и также отражает красоту внутреннего мира человека, характера, привычек, т.е. духовную сторону. Кроме того, по употребительности в Электронном корпусе бурятского языка это слово занимает первое место среди трех с 1910 случаями употребления, более трех четвертей которых – употребление в значении ‘красивый, прекрасный, великолепный’. Количество его употреблений в 2,5-3 раза превышает употребление *гоё* (746) и *сэбэр* (547). Рассмотрим конкретные примеры употребления *найхан* с разными объектами.

Человек: *Энэ найхан басаган ши гүш, Сэсэгхэн?* (Ч. Цыдендамбаев) [3]. / Эта красивая девушка ты, Сэсэгхэн?; *Хан-Хюрмас тэнгэри / Гурбан найхан хүбүүтэй, / Гурбан сарюун басагамай* (Н. Балдано) [Там же]. / У Хан-Хюрмас тэнгрия / Было три красивых сына / И три прекрасные дочери.

Части тела, лица: *Намганайнь гоё найхан нюур шарай нулимсаһаа нойтоор ялаганаашье наа, баяр жаргалаар халинхай, арюун сэлмэгээр харагдаба* (С. Цырендоржиев) [Там же]. / Красивое лицо его жены, хоть и мокрое от слез, показалось ему светящимся от счастья; *Эхын сэлмэг найхан нюдэн баярай толоор халиба* (Ж. Тумунов) [Там же]. / Красивые глаза матери наполнились радостью (букв. лучами радости).

Предметы: *Энэ оёдолиомнай эндэ ерэнээр эгээл түрүүн шимэ найхан хубсаһа эсхэжэ, шэдэжэ, хүбэрдижэ хилбэ* (Ц.-Ж. Жимбиев) [Там же]. / Как приехала наша швея, так сразу принялась кроить такую

красивую одежду, шить-приметывать; *Али зэргэ үнэниэмэ һайхан зураг гээшэб!..* (Ч. Цыдендамбаев) [Там же]. / Какая красивая, реалистичная картина.

Душа/помыслы: *Абаһаар тэрэ хүбүүнэй зөөлэн һайхан сэдхэл мэдэрээ гү?* (А. Ангархаев) [Там же]. / Сразу почувствовала мягкую, прекрасную душу этого парня?; *Тэрэнэй толгойдо гэнтэл хүлээгдээгүй һайхан бодол зура сохин орожо, хухишэбэ* (С. Цырендоржиев) [Там же]. / Он повеселел от так внезапно пришедшей в его голову прекрасной мысли. Таким образом, можно заключить, что *һайхан* не лежит в плоскости топологического типа «человек / не человек» и может выражать красоту любого объекта, в том числе человека, его характера, душевного склада, предметов в самом широком понимании.

Выводы. Выражение понятия «красивый/прекрасный» в бурятском языке осуществляется синонимическим рядом *гоё, сэбэр, һайхан*. Первые два члена этого ряда лежат в пределах топологического типа «человек / не человек», т.е. они четко дифференцируются при выражении физической красоты человека (*сэбэр*) и при описании его красоты в каком-либо наряде (*гоё*). Это подтверждает глагол, образованный от *гоё* – *гоёхо* ‘нарядаться, украшаться, прихорашиваться’. Примечательно, что *гоё* употребляется при описании красоты коня, что совершенно недопустимо в отношении других домашних животных. Это находит объяснение в том, что у бурят – кочевого в прошлом народа – конь считался ценным животным (*морин эрдэни* – конь-драгоценность), что наглядно показывает влияние культуры этноса на способы выражения оценки объектов окружающего мира. Первое значение *сэбэр* – ‘чистый’, но в отношении человека это слово выражает именно его физическую, природную красоту. Вне поля топологического типа «человек / не человек» лежит *һайхан* ‘красивый, прекрасный, прелестный’, который способен выражать красоту любого предмета, в том числе и человека. Этот факт позволяет заключить, что *һайхан* является главным, доминантным, стилистически нейтральным и наиболее общим по смыслу членом в синонимическом ряду. Исследование данного ряда синонимов бурятского языка позволило уточнить систему оценки окружающей действительности и ее топологическую ориентированность. Отношение к характеристике «красивый/прекрасный» обусловлено особенностями национальной культуры бурят, практическим и эстетическим отношением к наблюдаемым и используемым в практике предметам. Данная статья является первой в ряду работ, посвященных изучению вербализации эстетической и прагматической оценок окружающего мира в бурятском языке.

Список источников

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. М.: Школа «Языки русской культуры»; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. Т. I. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 472 с.
2. Бокова Ю. С. Вербализация концепта «красота» в русской и англоязычных лингвокультурах (на материале произведений русских, английских и американских писателей): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2002. 21 с.
3. Бурятский корпус [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/index.php?interface_language=ru (дата обращения: 05.04.2020).
4. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. Т. I. А – Н. 636 с.
5. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. / сост. Л. Д. Шагдаров, К. М. Черемисов. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2008. Т. II. О – Я. 708 с.
6. Дугаров Н. Б. Адлирхуу удхатай үгэнүүдэй хуряангы толи. Улан-Удэ: Бэлиг, 1995. 56 с.
7. Клинцева Ю. В. Лексико-семантические и когнитивно-деривационные аспекты гиперконцепта «красота» (на материале английского и русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2007. 23 с.
8. Мещерякова Ю. В. Концепт «красота» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. 28 с.
9. Нагорная А. В. Лингвосенсорика как направление перспективных лингвистических исследований: аналитический обзор. М., 2016. 86 с.
10. Наний Л. О. Прилагательные простейших форм и размеров в китайском и русском языках в типологическом аспекте: дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 339 с.
11. Окунева И. О. Концепт «красота» в русском и английском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 25 с.
12. Пак А. О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Душанбе, 2009. 25 с.
13. Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. 448 с.
14. Садриева Г. А. Устойчивые и образные средства, репрезентирующие концепт «красота» в английском, русском и китайском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2007. 26 с.
15. Хуа Ли. Положительная эстетическая оценка в русском языке (красота с позиций носителя китайского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2006. 24 с.

Representation of the Concept “Fine/Beautiful” in the Buryat Language (Synonymic Row *Гоё, Сэбэр, Һайхан*)

Tsyrenov Babasan Dorzhievich, Doctor in Philology, Associate Professor

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
tsyrenovbabasan@mail.ru

The paper aims to identify specificity of the concept “fine/beautiful” in the Buryat language from the viewpoint of topological relevance and ethno-cultural influence (synonymic row *гоё, сэбэр, һайхан*). The conducted research shows that the adjectives *гоё* and *сэбэр* belong to the conceptual field “Human Being” and are used only in relation to people, whereas the adjective *һайхан* can express beauty of both a human and an inanimate object. Scientific originality of the study lies in the fact that the author for the first time analyses representation of the concept “fine/beautiful” in the Buryat language from the topological viewpoint.

Key words and phrases: Buryat language; synonymic row; fine; beautiful; topological type; dominant.